

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'1
DOI 10.17223/18137083/54/15

И. А. Якоба, С. С. Тимофеев

Иркутский государственный технический университет

Лингвокогнитивные механизмы умной настройки дискурса: смыслоритмическое моделирование

Рассмотрен аспект аттрактивности технологии умной настройки дискурса «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. В результате определения и деконструкции смыслоритмической модели манифеста были выявлены механизмы управления дискурсом, способствующие аттракции. Показано, что на восприятие адресатом дискурса влияет не только вербальная (лингвистическая) форма текста, но и когнитивные и экстралингвистические механизмы. Выявлены компоненты умной настройки дискурса, которые оказывают сенсорное воздействие на нервную систему и определяют дальнейшее поведение адресата: паттернизация дискурса, пенетрационная способность паттернов дискурса, смысловая ритмичность, интенциональность и дестинаторность, смысловое давление, смыслофоничность. Деконструкция дискурсивной технологии К. Маркса позволяет уточнить и расширить инструментарий эффективных стратегий письменного дискурса, а также сделать некоторые теоретические выводы о способах достижения аттрактивности в коммуникации.

Ключевые слова: смыслоритмическое моделирование, деконструкция дискурса, аттрактивность, умная настройка, лингвокогнитивный механизм, манифест, Карл Маркс.

Целью настоящего исследования является определение смыслоритмической структуры «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса (1848) [Маркс, Энгельс, 1979] для проверки гипотезы о возможности прямого сенсорного воздействия текста на адресата в дискурсе. Полученные результаты показывают, что суть содержания любого дискурса – смысл – можно определенным образом чередовать, добиваясь определенной ритмичности для прямого сенсорного воздействия текста на адресата в дискурсе, минуя иную рациональную аргументацию. Под сенсорным воздействием предлагается понимать смысловое

Якоба Ирина Александровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранного языка для технических специальностей № 1 Иркутского государственного технического университета (ул. Лермонтова, 83, Иркутск, 664074, Россия; irina_yakoba@mail.ru)

Тимофеев Семен Сергеевич – старший преподаватель Института недропользования Иркутского государственного технического университета (ул. Лермонтова, 83, Иркутск, 664074, Россия; samtim@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 1
© И. А. Якоба, С. С. Тимофеев, 2016

тенсивное воздействие на когнитивные структуры мышления посредством сенсоров – органов восприятия (чувств) человека, которые мгновенно и постоянно получают извне информацию и отправляют ее на обработку в соответствующие связанные мозговые центры. Такое сенсорное воздействие практически неуправляемо адресатом, что позволяет опытному дискурсологу достичь заданной дестинаторности дискурса, обходя психологические, когнитивные фильтры и барьеры.

В предыдущей нашей статье были выявлены некоторые лингвокогнитивные механизмы (основанные на стандартных стилистических и риторических приемах, речевых стратегиях, тактиках и когнитивных методах нейролингвистического программирования, пиар-менеджмента, «черной» риторики, пропагандистской коммуникации и пр.), которые на наш взгляд способствовали аттрактивности дискурса коммунизма и привели к его относительно быстрому распространению, принятию коммунистических идей [Якоба, Тимофеев, 2015]. Первое исследование показало, что лингвистические и стилистические явления актуализировали персуазивность текста манифеста. Персуазивный потенциал механизмов в дискурсе Маркса подтверждается тем, что он, как профессиональный дискурсолог, оказывал огромное воздействие на сознание современников и читателей своих трудов, увлекая миллионы людей разных стран идеями «борьбы за светлое будущее». Однако мы считаем указанные механизмы отнюдь не единственными аттракторами дискурса коммунизма. Аттракторы понимаются вслед за Е. Ф. Серебренниковой как структуры, регулирующие преодоление центра социальной напряженности на основе конструирования «перформансных» способов означивания, что способствует, с одной стороны, событийности дискурса и, с другой – обоснованности появления новых знаков медийной реальности и обогащению языка новообразованиями [Серебренникова, 2013].

Наша гипотеза состоит в том, что на восприятие адресатом дискурса влияет не только вербальная (лингвистическая) форма текста, но и когнитивные и экстралингвистические механизмы (включая смысловую ритмичность) – компоненты умной настройки дискурса, которые оказывают сенсорное воздействие на нервную систему и определяют дальнейшее поведение адресата. Происходит осмысление адресатом сообщения через фильтр предустановок – предыдущих знаний адресата, умная настройка выравнивает и сглаживает возможное противодействие адресата дискурсу. Таким образом оказывается всеобъемлющее воздействие на нервную систему и определяется дальнейшее поведение адресата. К таким компонентам умной настройки дискурса относим:

1) *паттернизацию дискурса* – деление текста на легко распознаваемые (отличаемые) адресатом ассоциативные структуры-отрывки, удобные для последующего внедрения смысла – создания паттернов;

2) *пенетрационную способность* паттернов дискурса – способность проникновения, закрепления и замещения в когнитивном пространстве адресата. Пенетрационная способность паттернов регулируема и может меняться – ослабляться или усиливаться по ходу текста для обеспечения лучшей встраиваемости дискурса в сознание адресата;

3) *смысловую ритмичность* – направленное комбинирование спадов и подъемов интенсивности смысловых отрывков через включение и исключение паттернов (создание больших и малых структур чередующихся конструкций);

4) *интенциональность и дестинаторность дискурса* – когнитивные ценностные ожидания адресанта и адресата, смысловую ценностную предназначенность дискурса [Плотникова, Серебренникова, 2013];

5) *смысловое давление*, определяемое как величина изменения экстралингвистической активности дискурса относительно возможной реакции адресата. Применение смыслового давления позволяет оперативно и интегрально оценивать

как все сообщение (отрывок), так и его составные части – сравнить их друг с другом и соотнести с адресатом. Достаточность смыслового давления означает вовлеченность адресата в предлагаемый дискурс и замену понятийного аппарата адресата на «лучший аппарат» из предлагаемого дискурсом;

б) *смыслофоничность* дискурса выступает обобщающей категорией в умной настройке дискурса, которая понимается как гармоничное наложение смыслов и идей, когда дискурс принимается адресатом и не вызывает у него отторжения. Полагаем, что конструируемый дискурс, частью которого адресату предполагается стать, должен учитывать ожидания адресата, не противоречить им, в результате чего достигается безбарьерное проникновение в сознание адресата, в его мозговые центры, т. е. соответствовать требованию со-комфортности каждого элемента связи адресант – сообщение – окружение – адресат.

Авторская концепция умной настройки дискурса заключается в том, что дискурс выступает «трансформатором» смысла (преобразователем идей и мыслей коммуникантов), движется от адресанта к адресату по управляемой траектории в интеллектуальном пространстве, регулируемом умной, мягкой и жесткой силами воздействия. Ключевыми характеристиками социального медийного дискурса выдвигаются динамичность, спонтанность, ориентированность на живую аудиторию, нацеленность на появление реакции собеседника, неограниченность вербальных и невербальных средств, управляемость и технологичность. Овладев технологично сконструированным дискурсом, можно достичь высот как искусный оратор гораздо быстрее и получить заданный результат от эффективной коммуникации. Принцип действия силы дискурса в его траектории от адресанта к адресату заключается в точной настройке канала коммуникации. Основные три транзитных пункта дискурса в нем – адресант, отправляющий сообщение, вкладывающий нужный ему смысл, контекст (пространство как историческая культурная формация, современная и понятная адресанту и адресату), адресат, «выбирающий» доступный для его понимания смысл.

Смысл понимается как субъективный образ, возникающий при понимании текста/дискурса, направляющий воздействие на внешнюю среду. Смысл измеряем и делим (дискретен, например: много-мало), а также «мобилен» в пространстве при его принятии адресатом (позиционно изменяем, например: здесь вставить, там убрать). Следовательно, если смысл измеряем, делим, мобилен, значит, им можно управлять. Управление смыслом – есть основная цель технологичного дискурса, при этом полагаем, что в коммуникации наличествуют два и более смысла, конкурирующих между собой.

Идеальным результатом коммуникации является полное вовлечение адресата в дискурс и его превращение в единомышленника, который далее сам активно интерпретирует, реконструирует сообщение и ретранслирует его окружающим (т. е. происходит воздействие на доступные «слабые места» адресата – потребности, желания, мотивы, убеждения, ценности, самооценку).

Любой компонент дискурса может иметь определенный профиль или амплитудно-частотную характеристику и, меняясь по тексту определенным образом, направленно влиять на адресата. Если рассматривать процесс коммуникации а) как обмен сообщениями с противоположной стороной, б) как взаимодействие для продвижения своей позиции, в) как борьбу смыслов двух или более сторон, тогда на первый план выдвигаются следующие задачи:

- 1) поставить цель коммуникации;
- 2) определить вектор движения противоположной стороны;
- 3) увлечь и повести за собой (своим смыслом);
- 4) воздействовать на оппонента так, чтобы он принял нужный смысл и начал действовать, как было задумано адресантом.

Следовательно, выстраивая и подавая смысл в определенной последовательности, можно добиться глубокого проникновения в сознание адресата и достичь поставленной цели.

Рассмотрим структуру манифеста на предмет наличия закономерностей изложения. Структура манифеста разделяется на десять паттернов – разделов, которые распознаются адресатом визуально; несут отдельные смысловые нагрузки и выделяются адресантом для создания переходов от одной идеи к другой. Регулировка, ослабление или усиление пенетрационной способности паттернов обеспечивает лучшую встраиваемость дискурса коммунизма в сознание адресата путем специального чередования ритмических спадов и подъемов и насыщенности паттернов лингвокогнитивными механизмами. Манифест состоит из четырех основных разделов разного объема. Содержание наглядно представляет крупное разделение потоков информации, очередность давления на адресата. Размер I и II паттернов составляет почти половину объема всего манифеста, т. е. наблюдается неравномерность частей манифеста, что интерпретируем как значимость этих двух первых паттернов. III паттерн состоит из трех подразделов, причем 1-й подраздел имеет еще три подпункта. Итоговый, IV паттерн небольшого размера, но сжато и ярко подводит к нужной мысли, внедряет заданные идеи.

I паттерн «Буржуа и пролетарии» Маркс и Энгельс задумывают как описание живущих вместе, но таких разных людей классов буржуазии и пролетариата. I паттерн рассматривается как начало отсчета, старт смыслового давления. Периодично повторяется и навязывается мысль (смысл для адресата) о том, что у них разные цели и достижение консенсуса невозможно (как будто это существа абсолютно разных генетических видов). Происходит целенаправленное разделение населения на две противоположные группы созданием оппозиции буржуа («плохие») – пролетарии («хорошие»).

Во II паттерне «Пролетарии и коммунисты» антиципируется переход адресатов дискурса из пролетариев в коммунисты: адресатам даются вводные данные о коммунистах, выстраивается направление движения мысли. Этим может объяснить само название раздела – хорошо прослеживается траектория смыслового давления. С учетом интенциональности I паттерна наблюдается чередование от негативного к позитивному смыслу в дискурсивной траектории: «буржуа» (*сильные*, но очень несправедливые, «плохие» люди) – «пролетарии» (*слабые*, но справедливые, «хорошие») – «коммунисты» (и *сильные* и *справедливые*, – одним словом, новые). Предполагается, что адресат ощущает изменение силы смыслового давления через введенные понятия, и создается предпосылка на будущее – представлением нового типа людей, коммунистов, которые находятся на стороне рабочих (пролетариев). Далее адресат ассоциирует себя с предложенными образами, последовательно «примеряя» их.

В III паттерне «Социалистическая и коммунистическая литература» Маркс и Энгельс разделяют социализм на виды: «реакционный социализм» (кратко резюмируется как неэффективный, *не работает*), «консервативный, или буржуазный социализм» (тоже резюмируется *не работает*), «критически-утопический социализм и коммунизм» (*может сработать*, без лишнего смыслового давления в разделе). Смысловое давление нарастает и отчетливо выделяется коммунизм, который и является конечной дестинаторной точкой на этом участке давления. В дискурсивной траектории проявляется еще один транзитный пункт – «социализм». Добавляем это в последовательность и удлиняем цепочку: «буржуа» (*сильные*, но несправедливые люди) – «пролетарии» (*слабые*, но справедливые) – «коммунисты» (*сильные* и справедливые) – «социализм» (*слабое* движение) – «коммунизм» (*сильное* движение).

В IV паттерне «Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям» наблюдается пик давления, там снова говорится о коммунизме. Последова-

тельность дискурсивной траектории финализируется: «буржуа» (*сильные*, но несправедливые люди) – «пролетарии» (*слабые*, но справедливые) – «коммунисты» (*сильные* и справедливые) – «социализм» (*слабое* справедливое движение) – «коммунизм» (*и сильное и справедливое* движение) – «коммунизм» (*единственное сильное справедливое* движение). Посчитав, сколько и каких ассоциаций со смыслом 'сильный' в манифесте, выявили, что буржуазия имеет одну атрибутивную ассоциацию с прилагательным «сильный», а все остальные принадлежат коммунистам и коммунизму. Вывод: для адресата ничего не остается сделать, как примкнуть к коммунизму, возможно осознанно не понимая, а лишь ощутив направленное смысловое давление манифеста. Возникает вопрос: каким образом рабочим предлагается примкнуть к коммунизму? Предлагается готовый ответ – использование механизма умной силы. Маркс и Энгельс предлагают решить проблему, «выпустить пар», реализовать накопленное давление – начать революционную борьбу против господствующего класса, буржуазии: *Они (коммунисты. – И. Я., С. Т.) открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрожатся перед Коммунистической Революцией.*

Логике готовых для воспроизведения действий рабочих – «пролетариев» Маркс и Энгельс представляют схематично: *пролетарии* минус *цепи* равно *коммунизм*. Акцентируется внимание, что *цепи* – единственное, чем они располагают и соответственно могут потерять: *...пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.* Данное высказывание может быть интерпретировано следующим образом: «убрав цепи революцией, достигнете (возможно) коммунизма, т. е. некоей неограниченной ничем счастливой жизни». Последнее предложение манифеста (Пролетарии всех стран, соединяйтесь!) выделено жирным шрифтом и заглавными буквами, что воспринимается как климакс манифеста, призыв к осуществлению действия (выявляем его особую роль в манифесте).

Необходимо отметить, что Маркс и Энгельс не пишут о том, что будет после коммунизма. По логике манифеста коммунизм является дестинацией дискурса коммунизма и революционных изменений в обществе или целью всех будущих социальных взаимодействий. Однако Маркс и Энгельс вуализируют объяснение. Приведем цитату из начала IV паттерна: *Коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время в движении сегодняшнего дня они отстаивают и будущность движения.* Это высказывание не содержит открытого смыслового давления, но достаточно сложно для восприятия. Обращает на себя внимание слово «будущность», констатируем, что оно является понятием-амебой с множеством интерпретаций. Подобная неоднозначность дает каждому читателю найти свое место в изложении, домыслив по своему желанию, в соответствии со своими способностями.

Для исследования структуры текста и выявления его набора смыслов был проведен контент-анализ манифеста: проанализирована частота встречаемости различных фрагментов текста (слов, словосочетаний), выявлены основные фреймы, подсчитана их частотность. При анализе манифеста в демо-версии программы ATLAS.ti¹ обнаружено, что в манифесте идет направленное смысловое кодирование читателя на борьбу против буржуазии, как и предполагалось в гипотезе. Выполнение «кода» адресатом, своеобразно и искусно расположенного по тексту, являлось интенциональностью манифеста. На схеме 1 представлено семь концептуальных фреймов (703 лексических единиц). Представим их по степени распространения: буржуазия (192) и капитализм (26) (вместе 218 упоминаний), револю-

---

¹ <http://atlasti.com/>

ция (движение, борьба, оружие, уничтожение) (164 упоминаний), пролетариат (94) и рабочий (68) (вместе 162 упоминания), класс (98), коммунисты (61).

Результаты контент-анализа показывают, что чаще всего в тексте упоминаются однокоренные слова и словосочетания, относящиеся к кластеру «буржуа»: буржуазия, буржуазный, мелкобуржуазный и пр. – 27 %. Следующий по значимости кластер (23 %) объединяет слова, относящиеся к революционным изменениям, борьбе. Если объединить кластеры «рабочие» и «пролетариат» вместе они составят 23 % от общего количества (схема 2).

Революция+	164	23 %
Раб+	68	10 %
Буржуа	192	27 %
Коммуна+	61	9 %
Пролетариат	94	13 %
Класс	98	14 %
Капитал+	26	4 %
Итого	703	100 %

Схема 1. Абсолютное число и процентное соотношение концептуальных фреймов в манифесте

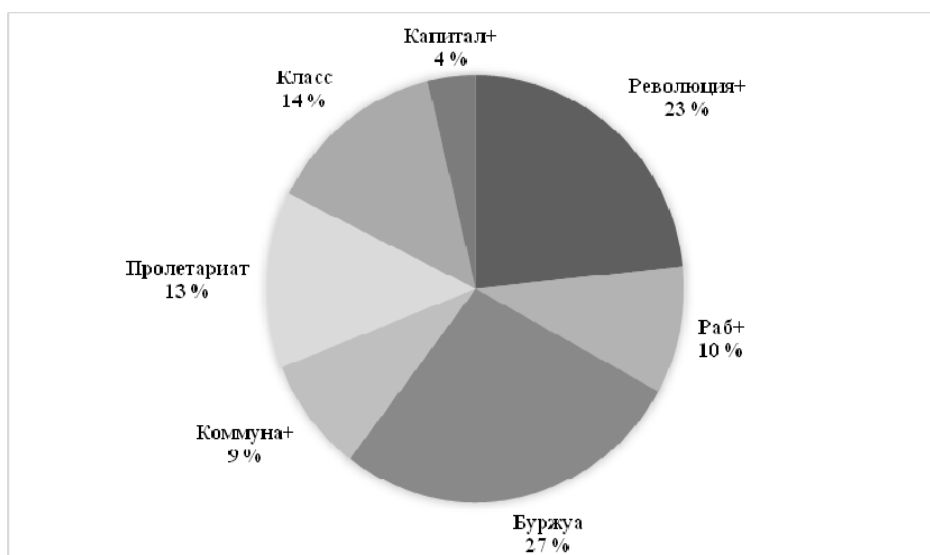

Схема 2. Соотношение концептуальных фреймов

Таким образом, проследив динамику расположения данных кластеров в манифесте, мы наблюдаем, как Маркс и Энгельс направленно воздействуя умной силой, ведут адресата по тексту манифеста к заданной цели – революции. Смысловое давление постоянно нарастает. В начале манифеста концентрированно представлен кластер «коммунисты» (шесть упоминаний подряд), в первом разделе находится большая часть негативно валоризованного кластера «буржуа», затем акцентуируется кластер «революционные изменения, борьба». Чередуя концептуальные фреймы, расставляя оценочные акценты, периодически напоминая о необходимости борьбы с буржуазией, Маркс подводит к идее о растущем негодовании рабочего класса и его потенциале в борьбе за свою свободу и права. Все чаще звучат призывы к революционному переустройству общества и присоединению к партии коммунистов как единственной реальной силе, способной уничтожить буржуазию как класс.

В конце IV паттерна Маркс подводит адресантов к целому ряду выводов: *Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции; Одним словом, коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя; Во всех этих движениях они выдвигают на первое место вопрос о собственности, как основной вопрос движения, независимо от того, принял ли он более или менее развитую форму; Наконец, коммунисты повсюду добиваются объединения и соглашения между демократическими партиями всех стран. Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя.* Такое концентрированное использование оценочной лексики способствует смещению гражданской позиции от равнодушного наблюдателя к вовлеченному сочувствующему или даже к активной прокоммунистической деятельности, стимулируемой ярким сильным призывом и запоминающимся лозунгом: *Пусть господствующие классы содрожатся перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!* Данный пример обладает вдохновляющей силой, начинает свое действие в настоящем времени (выражен глаголом настоящего времени *содрожатся*) нацелен на будущее (будущее время – *приобретут*), носит объединяющий характер (*всех стран*), финализируется экскламативным директивом – призывом к действию (*соединяйтесь*).

Далее рассмотрим механизмы, составляющие смыслоритмическую модель текста. Обозначим ритм (*греч.* *rhythmós*, от *rhéo* – теку) как воспринимаемую форму протекания во времени каких-либо процессов, основной принцип формообразования временных искусств (персуазивный текст, поэзия, музыка, танец и др.), который связывается не с правильной повторяемостью, а с труднообъяснимым «чувством жизни», захватывающей силой устремления вперед и т.п. В. В. Маяковский утверждал, что: «Ритм – это основная сила, основная энергия стиха. Объяснить его нельзя» [Маяковский, 1959]. Нами была предпринята попытка опровергнуть данное утверждение и доказать, что ритм произведения и дискурса можно и нужно изучать, чтобы технологично конструировать эффективную коммуникацию.

С помощью того или иного ритмического строя художественным произведениям придается различная эмоциональная окраска. Ритмические построения достигаются различными элементами симметрии, а также чередованием или сопоставлением любых элементов композиционного характера – контрастами или соответствиями масс, отдельных предметов, линий, зафиксированных движений, светотеневых и цветовых пятен, пространственных членений и пр. Ритмическая

организация способствует достижению гармонической ясности или острой экспрессии художественного образа, четкости восприятия произведения зрителем [Харлап, 1975]. В смыслоритмической модели выделяем три ключевых компонента: подъем, спад и промежутки между ними. Наиболее сильным компонентом является ритмический спад, который понимается как смена тональности повествования, используемая для чередования важной и второстепенной информации, с целью усиления ключевых идей, за счет психологического «убаюкивания» (вербального гипноза). Он может вуалироваться историческим экскурсом и псевдологическими заключениями для конструирования заданного дискурса. Периодически расставляются акценты, подталкивающие адресата к готовому решению, которое предлагает автор. Сконструированный экскурс в историю позволяет усыпить бдительность и интерпретировать события с некоторыми незаметными искажениями, желаемыми теми, на кого направлен текст. Ритмический подъем понимается как концентрация дискурсивных и языковых средств, стилистических приемов и стратегий для интенсификации эмоционально-образного или логикорационального воздействия на адресата. Всего слов в манифесте (без примечаний) – 8 674, знаков без пробелов – 59 125, строк 898. Выявлено 16 ритмических спадов. Общее количество ритмических спадов, подъемов и промежутков между ними – 30: Ниже последовательно перечислены ритмические модуляции. Выделенные цифры означают номер механизма, следующая цифра – количество слов в ритмических спадах и промежутках переменного:

1–6. 13 / 7. 53 / 8. 0 / 9. 81 / 10. 35 / 11. 294 / 12–30. 1 507 / 31. 454 / 32–33. 258 / 34. 291 / 35–40. 604 / 41. 95 / 42. 78 / 43. 169 / 44–45. 111 / 46. 64 / 47–49. 276 / 50. 116 / 51–54. 512 / 55. 90 / 56–59. 579 / 60. 421 / 61. 0 (заголовок 2) / 61. 329 / 62. 0 (заголовок 7) / 62. 727 / 63. 0 (заголовок 4) / 63. 246 / 64–66. 433 / 67. 326 / 68. 0 (заголовок 6) / 69. 157 / 70–72. 215.

Для упрощения представления смыслоритмические модуляции манифеста были подсчитаны, нанесены на график, т. е. отображено давление концептов оппозиции «буржуазия» и «капитализм» – «пролетариат» и «рабочие» в разных комбинациях на адресата. На схеме 3 представлена динамика ритмических спадов и подъемов, что дифференцирует степень смыслового давления при воздействии на адресата.

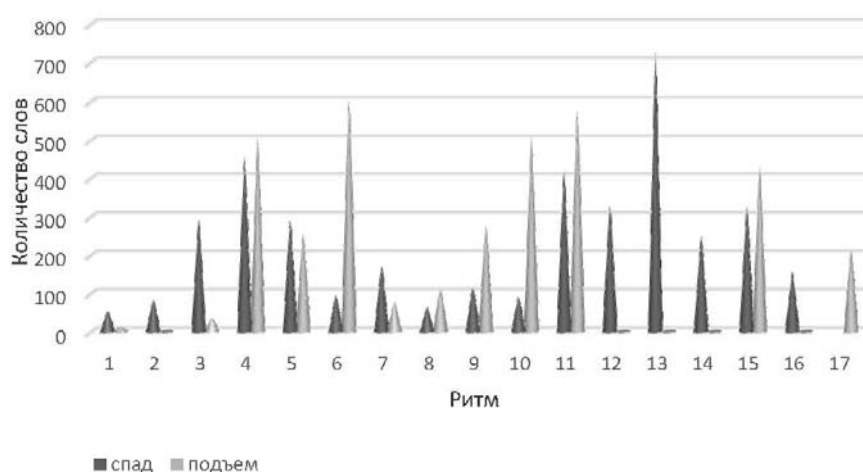

Схема 3. Смыслоритмическая модель манифеста

Данная диаграмма отражает ритмичность тенсивности текста для управления вниманием и конструирования нужного настроения и отношения к проблеме. Психологами доказано, что средний индивид способен удерживать внимание от 5 до 10 минут, поэтому тактика привлечения внимания «скачками», периодически изменяя интенсивность напряжения, считается эффективной. Это объясняется особенностью когнитивной деятельности человека «извлечением большего из малого». Таким образом, мозг человека сам усиливает давление на себя, когда распознает, например, «короткие стихи», а видя ритм и цикличность, «ощущает жизнь» в материале и гораздо охотнее начинает взаимодействовать с материалом. Приведем в качестве сравнения поэтический стиль В. В. Маяковского – у него все очень «кратко и дубасит», бьет наотмашь. Большинство его стихотворений имеют короткую ритмическую структуру. А. С. Пушкин, наоборот, предпочитает обратную тактику: «длинно и завораживающе» ведет за собой читателя. Но у Пушкина есть некие точки (развороты дискурса) которые «давят» (и продавливают), заставляя читать дальше. Адресат дискурса концентрируется в такой точке, испытывает на себе воздействие, считая это положительным прогрессивным стимулом (не важно, какие эмоции он испытывает – положительные или отрицательные, эффект все равно достигается), и, в конце концов, следует дальше по лабиринту смысла за автором.

Все это применимо и к большим текстам, которые на первый взгляд «не ритмизованы». Выявленные ритмические модуляции (подъемы и спады напряжения) как некие пики внимания адресата являются аттракторами дискурса. Их поиск в тексте, установление закономерности их распределения необходимы для достижения нужной интенциональности, которая заметна в тексте или воссоздается в результате анализа. Манифест похож по смыслоритмической модели на стихи Маяковского: сжатый смысл тезисно выкладывается в определенной последовательности. Манифест «четко дубасит» (с претензией на полноту), подталкивая к действию, которое ожидают Маркс и Энгельс от адресата манифеста: организовать в коммунистическую партию и начать борьбу против буржуазии. *Но ни на минуту не перестает она вырабатывать у рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом, чтобы немецкие рабочие могли сейчас же использовать общественные и политические условия, которые должно принести с собой господство буржуазии, как оружие против нее же самой, чтобы, сейчас же после свержения реакционных классов в Германии, началась борьба против самой буржуазии.* Хотя последнее следует из факта «сбора»: что могут подумать и решить предпринять рабочие в ситуации, когда буржуазия их притесняет, мало платит? Логику мышления и поведения рабочих можно воссоздать следующим внутренним диалогом:

- Если мы собрались, то для чего?
- Наверное, чтобы изменить положение вещей.
- А каково оно?
- У рабочих нет достаточно денег.
- А кто забирает наши деньги?
- Конечно, буржуазия.
- Что нам с этим делать?
- Забрать у буржуа наши деньги.
- И всё?
- Нет, они ведь просто так не отдадут.
- Точно, тогда отобрать силой.
- А кто мы? Воры?
- Нет. Наш честный труд не был оплачен. Маркс называл рабочих «пролетариями», а жизнь без эксплуататоров «коммунизмом». Значит – мы пролетарии

и нам нужен коммунизм. У нас появилась основа. Значит мы коммунисты! Вместе мы сила и мы победим, Вперед, к коммунизму!

Выполненная смыслоритмическая реконструкция дискурса позволяет:

1) выявить интенциональность и дестинаторность дискурса коммунизма в манифесте Маркса и Энгельса;

2) смоделировать ход мыслей и поступков адресата после чтения манифеста или общения с теми, кто его читал, отобрав экстралингвистические факторы, которые опосредованно повлияли на восприятие;

3) определить аттракторы, смысловые и логические акценты и паттерны, проанализировав когнитивные и лингвистические механизмы, составив смыслоритмическую модель;

4) понять, что способствовало вовлечению адресата в тонкую игру смыслов авторов и заставило следовать за ними в «новый» мир коммунизма.

Основанием этому послужила идея о том, что любой текст связан с личностью его создателя, со временем и местом написания, с конкретной ситуацией². Определенное воздействие оказывает обусловленность содержания текста самой действительностью и отраженность действительности в тексте, времени его написания, национально-культурных представлений, особенностей психологии личности автора произведения, связь его произведения с различными религиозными и философскими представлениями, принадлежность тому или иному литературному, политическому направлению, школе в искусстве, науке и др.

Проведя исследование манифеста коммунистической партии, мы выявили комплекс лингвокогнитивных механизмов, а также предложили новые, на наш взгляд пригодные для анализа технологичного дискурса термины. Генерализирующей категорией выдвигается технология умной настройки дискурса, в которой центральным механизмом позиционируется смыслофоничность, способная регулировать ритмическое смысловое давление. Результатом совместной работы явилось смыслоритмическое моделирование дискурса, которое представлено в данной статье на примере манифеста коммунистической партии. Обнаруженные в ходе исследования закономерности позволяют сделать вывод о целесообразности продолжения исследований в этом направлении, что позволит уточнить терминологический аппарат и будет способствовать дальнейшей апробации концепции авторов.

Список литературы

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1979. 62 с. URL: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения 01.10.2014).

Маяковский В. В. Как делать стихи // Маяковский В. В. Полн. собр. соч.: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Худож. лит., 1955–1961. Т. 12: Статьи, заметки и выступления: (Ноябрь 1917–1930). М., 1959. С. 81–117. URL: <http://www.stihi-rus.ru/1/Mayakovskiy/200.htm> (дата обращения 01.03.2015).

Плотникова С. Н., Серебренникова Е. Ф. Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология // Вестн. Иркут. гос. лингвистического ун-та. 2013. № 1(22). С. 183–188.

Серебренникова Е. Ф. Многозначность в аспекте аттрактивности знака в коммуникации // Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте: Коллек-

---

² Экстралингвистические параметры текста. Текст и культура. URL: <http://lib4all.ru/base/B3571/B3571Part7-30.php> (дата обращения 22.02.2015).

тивная моногр. / Отв. ред. Л. М. Ковалева, ред. С. Ю. Богданова, Т. И. Семенова. Иркутск: ИГЛУ, 2013. С. 158–168.

Харлан М. Г. Ритм в музыке и стихе // Большая советская энциклопедия: В 30 т. 3-е изд. / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энцикл., 1969–1978. Т. 22. М., 1975. URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Ritm-76959.html (дата обращения 02.03.2015).

Якоба И. А., Тимофеев С. С. К.Маркс как эффективный дискурсолог XX века: лингвкогнитивные механизмы «умной» настройки дискурса // Вестн. БГТУ им. Шухова. 2015. № 1 (янв.). С. 270–274. URL: http://vestnik_rus.bstu.ru/arhiv

I. A. Iakoba, S. S. Timofeev

**Lingvocognitive mechanisms of intelligent discourse tuning:
sense and rhythm modelling**

The paper considers the aspect of attractiveness of the intelligent tuning technology of the discourse of The Communist Manifesto by K. Marx and F. Engels. Revealed as a result of defining and deconstructing the sense and rhythm model of the manifestow were the mechanisms of managing the discourse that promoted the attraction. It is shown that not only the verbal (linguistic) form of the text, but also the cognitive and extralinguistic mechanisms affect the addressee's perception of the discourse. Identified and presented are the components of the intelligent discourse tuning that exert sensor impact on the nervous system and determine the further behavior of the addressee: patternization of discourse; penetrative ability of discourse patterns; semantic rhythmicity; intentionality and destinationality; sense pressure; sensophonia. Deconstruction of K. Marx's discourse technology makes it possible to specify and expand a set of effective strategies for written discourse and to draw some theoretical conclusions about ways of achieving attractiveness in communication.

Keywords: sense and rhythm modelling, discourse deconstruction, attractiveness, intelligent tuning, linguocognitive mechanism, Manifesto, Karl Marx.

DOI 10.17223/18137083/54/15